

**КАЗАХСТАН:
ЭФФЕКТИВНЫЕ
ГАРАНТИИ
ПРОТИВ ПЫТОК
ОТСУТСТВУЮТ**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Издательство Amnesty International Publications

Впервые опубликовано в 2010 году издательством Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org.ru

© Copyright Amnesty International Publications 2010

Индекс: EUR 57/001/2010

Язык оригинала: английский

Отпечатано Международным секретариатом Amnesty International, Соединённое Королевство

Все права защищены. Ни одна часть настоящей публикации не может быть воспроизведена, не может храниться в справочной системе или передаваться в какой бы то ни было форме, с помощью электронных либо механических средств, фотокопий, записей или иным способом без предварительного разрешения издателя.

Amnesty International — всемирное движение, объединяющее 2,2 миллиона человек из 150 стран и территориальных образований, которые борются за права человека. Наша цель — обеспечить каждому человеку возможность пользоваться всеми правами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в сфере прав человека. Мы проводим исследования и кампании, защищаем права и мобилизуем людей, чтобы искоренить нарушения прав человека. Amnesty International не зависит от правительств, политической идеологии, экономических интересов или религии. Наша деятельность финансируется, в основном, за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	5
2. Меры, принимаемые правительством по борьбе с пытками и другими видами жестокого обращения	9
3. Применение пыток и других видов жестокого обращения силовыми структурами	11
3.1. Пытки и другие виды жестокого обращения со стороны полиции	11
3.1.1 Негласное содержание под стражей без права общения с внешним миром	11
3.1.2 Одиночное заключение в полиции.....	15
3.2 Применение пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками Комитета Национальной Безопасности	16
3.2.1. Нарушения прав человека, совершаемые сотрудниками КНБ в контексте защиты национальной безопасности и борьбы с терроризмом.....	16
3.2.2. Нелегальные места содержания под стражей, используемые КНБ.....	18
4. Независимый мониторинг мест лишения свободы	20
4.1. Региональные независимые общественные наблюдательные комиссии.....	20
4.1.1. Доступ общественных наблюдательных комиссий в ИВС и места содержания под стражей в системе МВД	21
4.2. Уполномоченный по правам человека и президентская комиссия по правам человека	21
4.3. Специальный докладчик по вопросу о пытках.....	22
5. Отсутствие эффективных и независимых расследований.....	23
5.1. Право на жалобу.....	23
5.2. Следственный механизм	23
5.3. Эффективность расследований	24

5.4. Целенаправленное преследование родственников.....	26
6. Уголовное преследование.....	28
7. Рассмотрение судом показаний, полученных в результате пыток и жестокого обращения.....	29
8. Отсутствие возмещения ущерба	32
9. Рекомендации.....	33
Сноски.....	36

1. Введение

В декабре 2008 года, рассмотрев выполнение Казахстаном своих обязательств в рамках Конвенции против пыток, Комитет против пыток призвал власти «проводить политику нулевой терпимости в отношении сохраняющейся проблемы пыток» и «публично и недвусмысленно осудить применение пыток в любых формах, адресовав это заявление, прежде всего, полиции и администрации тюрем и дополнив его чётким предупреждением о том, что любое лицо, совершившее подобные действия или иным образом замешанное или участвовавшее в применении пыток или других видов жестокого обращения, будет нести ответственность за подобные действия перед законом».¹

Комитет против пыток обратился к правительству Казахстана с просьбой в течение 12 месяцев принять меры по четырём вопросам, вызывающим наибольшую обеспокоенность. В их числе — отсутствие чёткого определения задержания, из-за чего в ряде случаев задержание производится, но официально не оформляется. Другой вызывающий серьёзную тревогу вопрос касается допустимости использования в суде показаний, полученных под пытками.

Правительство ответило, что оно принимает меры по этим вопросам и другим рекомендациям Комитета против пыток, в том числе предлагает новые поправки к уголовному и уголовно-процессуальному кодексам и борется с противоправными практиками.

Правительство действительно предприняло ряд шагов. В мае 2009 года Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках посетил Казахстан по приглашению правительства. Кроме того, в соответствии с обязательствами по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток (ФПКПП), власти в сотрудничестве с общественными организациями разрабатывают Национальный превентивный механизм, который позволит проводить внезапные независимые проверки всех мест лишения свободы.

В сентябре 2009 года на ежегодной конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), посвящённой вопросам человеческого измерения, власти представили Национальный план действий в области прав человека на 2009–2012 годы. Этот план, одобренный президентом Назарбаевым в мае 2009 года, был призван развеять опасения национальных и международных правозащитных организаций, утверждавших, что Казахстан, которому в январе 2010 года предстояло занять должность председателя ОБСЕ, не выполнял своих обязательств в области прав человека, взятых на себя в качестве члена ОБСЕ, включая обязательства по предупреждению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В плане признавалось, что нарушения прав человека, совершаемые правоохранительными органами, включая произвольные задержания, пытки и другие виды жестокого обращения, были широко распространены (см. ниже)².

Вместе с тем, стало очевидно, что к лицам, лишённым свободы — как в официальном порядке, так и при негласном задержании — пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему повсеместно применяются. Это происходит вопреки добрым намерениям властей, которые нашли отражение в перечисленных выше мерах, а также в существенных программах по реформированию правоохранительных и судебных органов и подготовке их работников (зачастую проводившихся совместно и в сотрудничестве с неправительственными организациями — НПО — и международными правительственными организациями — МПО). Amnesty International в 2009 году беседовала с лицами, пострадавшими от пыток и других видов жестокого обращения, а также с их родственниками, должностными лицами, сотрудниками НПО и МПО, адвокатами, дипломатами, гражданами страны и иностранцами. Amnesty International обеспокоена тем, например, что в июне 2009 года на встрече в Министерстве внутренних дел руководители высшего звена настаивали, что пытки имеют место лишь в исключительных обстоятельствах. При этом свидетельства других опрошенных указывают на то, что по-прежнему сплошь и рядом сотрудники правоохранительных органов избивают задержанных, особенно до момента, как те официально взяты под стражу. Это происходит как на улицах, так и во время доставки задержанных в камеры, а также в комнатах для допросов в отделениях полиции и в неофициальных местах содержания под стражей. Более того, в мае 2009 года Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках опубликовал заявление по итогам девятидневного визита в Казахстан, в котором изложил исходные результаты: «Я пришёл к выводу о том, что применение пыток и жестокого обращения явно выходит за рамки единичных случаев». По его словам, он также «получил много заслуживающих доверия утверждений об избивании подозреваемых руками, кулаками, ногами, наполненными песком пластиковыми бутылками, а также полицейскими дубинками». Кроме того, ему рассказывали «об удушении при помощи целлофановых пакетов и противогазов с целью получения от подозреваемых признательных показаний». В ряде случаев эти заявления подтверждались судебно-медицинским освидетельствованием³. В докладе, опубликованном в феврале 2010 года, Специальный докладчик ещё раз выразил свою обеспокоенность этими вопросами и пришёл к выводу, что «между законодательством и реальным положением дел сохраняется значительный разрыв»⁴.

В Национальном плане действий в области прав человека в качестве одной из причин, из-за которых пытки и другие виды жестокого обращения продолжают применяться во время содержания под стражей, назван низкий уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов. В нём также отмечен ещё один факт, усложняющий ситуацию: сотрудники правоохранительных органов зачастую не имеют даже базовых, элементарных знаний о законодательстве страны и уголовном процессе, а также об обязательствах Казахстана в рамках международного права в области прав человека.

В ноябре 2009 года Европейский суд по правам человека в решении по делу «Кабулов против Украины» (в котором суд постановил, что экстрадиция истца в Казахстан нарушила бы обязательства Украины в рамках Европейской конвенции о защите прав человека) заявил, что на основании рассмотренных судом материалов «можно сделать вывод о том, что [в Казахстане] любому лицу, находящемуся под стражей по подозрению в совершении уголовного преступления, грозит серьёзная опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, порой без всякой цели или определённой задачи»⁵.

Власти продолжали настаивать на том, что борьба с терроризмом и другими угрозами национальной безопасности чрезвычайно важна для обеспечения стабильности в стране и регионе. Однако эти задачи слишком часто используются для оправдания

притеснения уязвимых групп населения или групп людей, в которых власти усматривают угрозу национальной или региональной безопасности. Особую обеспокоенность Amnesty International вызывает тот факт, что ради достижения этих целей сотрудники Комитета национальной безопасности (КНБ) нарушают права человека, в том числе прибегая к пыткам и другим видам жестокого обращения. К числу тех, кого чаще всего преследуют сотрудники КНБ, относятся исламские группы и исламистские партии, незарегистрированные либо запрещённые в Казахстане, а также религиозные меньшинства и просители убежища из сопредельных стран, в частности, из Китая и Узбекистана. Хотя презумпция невиновности закреплена в законодательстве, она сплошь и рядом нарушается, особенно в контексте так называемых дел, касающихся национальной безопасности, в том числе резонансных уголовных дел, связанных с уголовным преследованием государственных должностных лиц и видных политических деятелей, а также в контексте борьбы с терроризмом, когда обвиняемых публично клеймят в качестве виновных ещё до начала судебного процесса. Родственников таких подозреваемых нередко самих обвиняют в терроризме или совершении уголовных преступлений. Терроризм, повлёкший гибель людей, — единственная статья Уголовного кодекса, предусматривающая наказание в виде смертной казни в мирное время.

Справедливость и возмещение ущерба по-прежнему были недоступны десяткам людей по всей стране; такие задержанные регулярно утверждали, что их произвольно задержали и подвергли пыткам или другим видам жестокого обращения во время содержания под стражей, чтобы выбить «признание». Сравнительно немногие сотрудники правоохранительных органов — даже по официальным данным — привлекались к суду и несли ответственность за нарушение прав человека, включая пытки. Показания, основанные на подобных «признаниях», до сих пор регулярно принимаются к рассмотрению судами, хотя такая практика нарушает положения статьи 15 Конвенции против пыток и действующее законодательство Казахстана. Считается, что атмосферу безнаказанности не удаётся искоренить во многом из-за коррупции в правоохранительных и судебных органах. Безнаказанность, в свою очередь, порождает недоверие общества к системе уголовного правосудия. Как сообщили Amnesty International, люди редко подают жалобы на неправомерные действия полиции, поскольку не верят, что им удастся добиться справедливости. Эта информация подтверждается сведениями, собранными МПО, НПО и адвокатами, которые наблюдают за надзорными органами или оказывают помощь в подаче жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения. Специальный докладчик по вопросу о пытках заключил, что в стране отсутствуют действенные механизмы обработки жалоб.

Многие не хотят давать свидетельские показания против сотрудников правоохранительных органов, опасаясь навлечь месть на себя, своих родственников и знакомых. А многие из тех, кому хватило смелости воспользоваться своим правом на подачу жалобы о пытках, обнаруживают, что существует совсем немного людей и организаций, к которым они сами и их родственники могут обратиться за помощью, — и в последнюю очередь это государственные органы. Многие семьи, жалующиеся на неправомерные действия полиции, подвергаются организованному запугиванию. Когда человеку предъявляют уголовные обвинения, его родственников могут публично заклеймить как преступников или неблагонадёжных в моральном отношении людей, которые виновны уже в силу самой связи с обвиняемым.

По данным, которыми располагает Amnesty International, на сегодняшний день ни один человек, пострадавший от пыток или других видов жестокого обращения во время содержания под стражей, не смог добиться в судебном порядке адекватного возмещения ущерба, включая компенсацию. НПО сообщили Amnesty International, что в Казахстане государство не связано никакими обязательствами о предоставлении финансовой компенсации даже в тех случаях, когда применение пыток сотрудниками правоохранительных органов является доказанным, не вызывающим разумных сомнений фактом, а суд отменил обвинительный приговор на том основании, что признательные показания были выбиты под пытками.

В основу настоящего доклада легли вопросы, вызывающие обеспокоенность Amnesty International касательно пыток и безнаказанности в Казахстане. Доклад дополняет предыдущие сведения — см. более ранние доклады *Kazakhstan: Submission to the UN Universal Periodic Review* («Казахстан: представление в рамках процедуры Универсального периодического обзора ООН», на англ. яз.) и *Kazakhstan: Summary of concerns on torture and ill-treatment – a briefing to the United Nations Committee against Torture* («Казахстан: краткое изложение вызывающих обеспокоенность вопросов в области пыток и жестокого обращения, — брифинг для Комитета ООН против пыток», на англ. яз.)⁶. Доклад не претендует на полноту — он посвящён наиболее острым проблемам, по которым от властей Казахстана требуются своевременные и решительные меры, способные привести к глубоким и долговременным переменам в жизни людей, лишённых свободы, а также их родственников. Amnesty International призывает правительство внедрить на практике ключевые гарантии против пыток, что продемонстрирует твёрдое намерение властей соблюдать свои международные обязательства в области прав человека. К ключевым гарантиям относятся: отказ от практики негласного задержания и без права общения с внешним миром, запрет на использование в суде признаний, выбитых под пытками, допуск независимых общественных наблюдателей в места лишения свободы, подведомственные Министерству внутренних дел и Комитету национальной безопасности, а также создание действительно независимого механизма обработки жалоб.

2. Меры, принимаемые правительством по борьбе с пытками и другими видами жестокого обращения

В 1998 году Казахстан присоединился к Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания. С тех пор государство представляет в Комитет против пыток соответствующие доклады о мерах, направленных на выполнение обязательств в рамках этой конвенции.

Кроме того, в 2008 году Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), предусматривающий внезапные независимые проверки любых мест лишения свободы. В соответствии с обязательствами, взятыми на себя в рамках ФПКПП, власти в тесном сотрудничестве с национальными и международными НПО и МПО разрабатывают Национальный превентивный механизм (НПМ). Хотя в момент ратификации этого договора Казахстан не воспользовался правом отложить⁷ выполнение своих обязательств по протоколу (предусмотренным статьёй 24 ФПКПП), в феврале 2010 года правительство сделало заявление (согласно части IV ФПКПП)⁸, что позволит Казахстану отложить создание НПМ на срок до трёх лет. Обсуждение правовой базы НПМ ещё не закончено.

Правительство направило приглашения с открытой датой всем Специальным механизмам ООН, и в мае 2009 года Специальный докладчик по вопросу о пытках посетил Казахстан по приглашению правительства. Казахстан также сотрудничает с механизмом Универсального периодического обзора ООН (УПО)⁹, в рамках которого положение в области прав человека в стране рассматривалось в феврале 2010 года. В своём представлении в рамках процедуры УПО правительственная делегация в очередной раз заявила о приверженности властей Казахстана политике нулевой терпимости к пыткам и пообещала, что они *«не останутся, пока последние случаи применения пыток не будут полностью и повсеместно ликвидированы»*¹⁰.

Законодательные и другие инициативы, нацеленные на выполнение большинства рекомендаций, предложенных властям Комитетом против пыток в декабре 2008 года, разрабатываются совместно рядом министерств и государственных служб, в том числе Министерством юстиции, Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой.

В нормативном постановлении Верховного суда о гарантиях против пыток, опубликованном 28 декабря 2009 года, разъясняются обязательства по предотвращению пыток, предусмотренные действующим законодательством страны и нормами международного права. В постановлении также рассматриваются ключевые

рекомендации Комитета против пыток о необходимости прекратить применение негласного содержания под стражей, а также об абсолютной недопустимости рассмотрения судами показаний, полученных с применением пыток¹¹.

В Национальном плане действий в области прав человека на 2009–2012 годы излагаются ключевые пункты, по которым власти Казахстана не выполняют на практике и не соблюдают своих международных обязательств и обещаний по вопросу о пытках и других видах жестокого обращения. В нём содержатся рекомендации и обширный план действий, направленные на достижение значимых перемен. План, утверждённый президентом Назарбаевым в мае 2009 года, должен развеять опасения национальных и международных правозащитных организаций, считающих, что Казахстан не выполняет те обязательства в области прав человека, которые он взял на себя как участник ОБСЕ, в том числе обязательства по предупреждению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения¹². Специальный докладчик по вопросу о пытках в преддверии председательства Казахстана в ОБСЕ отметил в своём докладе, что *«претворение международных норм в ощутимые изменения в жизни людей, включая лиц, находящихся «за решёткой», является чрезвычайно важной задачей»*¹³.

В рамках стратегии Европейский Союз (ЕС) — Центральная Азия, утверждённой в 2007 году ЕС и пятью бывшими советскими центрально-азиатскими республиками, Казахстан стал участником регулярных диалогов по вопросам прав человека с ЕС. В ходе этих официальных диалогов обсуждаются обязательства Казахстана в рамках международного права в области прав человека, в том числе обязательства по предупреждению пыток. В июле 2009 года в Казахстане состоялся совместный семинар с участием представителей гражданского общества ЕС и Казахстана, в ходе которого обсуждались возможности добиться правосудия для задержанных лиц, а также проблема недопущения пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы. В семинаре приняли участие эксперты из Казахстана и других стран, представители НПО, ЕС, ОБСЕ, а также государственные должностные лица.

3. Применение пыток и других видов жесткого обращения силовыми структурами

В соответствии с рекомендациями Комитета против пыток от 2001 года, в том же году тюремную систему вывели из юрисдикции Министерства внутренних дел (МВД), подчинив Министерству юстиции. В 2004 году центры предварительного заключения, известные как следственные изоляторы (СИЗО) и подведомственные МВД, также были переданы под управление Министерства юстиции. Однако СИЗО Комитета национальной безопасности (КНБ) не были переданы Министерству юстиции, равно как и центры временного содержания под стражей в структуре МВД, называемые изоляторами временного содержания (ИВС), которые могут размещаться как в полицейских участках, так и отдельно.

Большинство сообщений о пытках и других видах жестокого обращения, полученных Amnesty International и национальными НПО, поступают от лиц, которых задержала полиция, — зачастую ещё до перевода в ИВС — или же от лиц, задержанных КНБ, как правило, в контексте защиты национальной безопасности или борьбы с терроризмом.

3.1. Пытки и другие виды жестокого обращения со стороны полиции

3.1.1 Негласное содержание под стражей без права общения с внешним миром

По данным, поступающим Amnesty International, в большинстве случаев пытки и другие виды жестокого обращения применяются до момента «официального задержания» подозреваемого, то есть до того, как задержанного зарегистрируют в полицейском участке.

Согласно закону, ключевые гарантии безопасности для задержанных (такие как право на помощь адвоката и врача, возможность связаться с родственниками, право получить разъяснение своих прав и предъявленных обвинений) распространяются только на лиц, официально взятых под стражу, то есть вступают в силу с момента регистрации в полицейском участке факта задержания некоего лица по тому или иному уголовному делу. Закон не требует, чтобы эти права — которые являются основными гарантиями недопущения пыток и других видов жестокого обращения — предоставлялись лицам, доставленным для допроса в качестве свидетелей по

уголовному делу, а также просителям убежища или иностранным гражданам, доставленным в полицейский участок для проверки документов.

Закон требует зарегистрировать задержанного в полицейском участке в срок не более трёх часов с момента фактического задержания; эта регистрация является официальным взятием под стражу¹⁴. При составлении протокола необходимо указать точное время и место задержания, а также причину взятия под стражу. Тем не менее, закон не содержит чёткого определения момента, с которого отсчитывается фактическое задержание.

По информации, полученной Amnesty International, сотрудники правоохранительных органов часто нарушают действующее законодательство, регулирующее задержание, не составляя протокол в установленный трёхчасовой срок после лишения человека свободы.

Amnesty International обеспокоена тем, что в таких случаях задержанные, по сути, оказываются лишены свободы произвольным образом и без права общения с внешним миром. В это время их судьба находится в руках задержавших их сотрудников правоохранительных органов; они недостаточно защищены от пыток и других видов жестокого обращения и полностью лишены защиты закона.

Во время исследовательского визита в мае 2009 года Специальный докладчик по вопросу о пытках установил, что *«момент фактического задержания и доставки в полицейский участок не регистрируется, что не позволяет установить, соблюдается ли максимальный предел первоначального содержания под стражей, который не должен превышать трёх часов. Более того, Специальным докладчиком было получено много утверждений о том, что первые несколько часов (негласного) задержания используются правоохранительными органами для получения признательных показаний с применением пыток»*¹⁵.

В ответ на вопросы о правах лиц, лишённых свободы, и о том, как они осуществляются на практике сотрудниками полиции, должностные лица из Департамента внутренних дел (ДВД) в городе Костанай заявили Amnesty International, что сотрудникам полиции приказано сообщать каждому задержанному о его правах, в том числе — о праве хранить молчание и подать жалобу. Сотрудники ДВД также заявили, что обычно этот порядок действий соблюдается — по крайней мере, в РОВД Костанайской области. Они добавили, что задержанных осматривают медработники, а за процедурой задержания наблюдает дежурный следователь. Однако, в ответ на настойчивые вопросы о том, когда именно задержанным сообщают об их правах — в момент фактического задержания на улице, дома или в другом месте, либо же во время оформления задержания в районном отделе полиции или областном ДВД — заместитель главы Костанайского ДВД категорично заявил: *«через три часа, в соответствии с законом»*, то есть после официального взятия под стражу¹⁶.

Важно и то, что закон не требует указывать при оформлении задержания фамилии сотрудников полиции, непосредственно его проводивших. Вместо этого журнал регистрации заполняет и подписывает следователь, назначенный вести дело. Как правило, этот сотрудник сам не участвует в задержании. Amnesty International обеспокоена тем, что на практике это законодательное упущение позволяет сотрудникам правоохранительных органов практически безнаказанно применять

пытки и другие виды жестокого обращения в период между фактическим задержанием и формальным взятием под стражу, поскольку их причастность официально не фиксируется и её сложно доказать.

Однако есть и положительные сдвиги. Двадцать восьмого декабря Верховный суд издал нормативное постановление о противодействии пыткам, обладающее силой закона. В этом постановлении фактическое задержание определяется как лишение лица свободы, то есть возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению. Однако это постановление не устранило проблему, связанную с трёхчасовым сроком. Постановление требует, чтобы задержанного передавали следователю незамедлительно, но не позднее трёх часов с момента фактического лишения свободы, для решения вопроса о его процессуальном задержании. Кроме того, согласно этому постановлению, следователь должен поставить задержанного в известность о предъявленных ему обвинениях и о его правах, в том числе о праве на адвоката с момента фактического задержания. Национальные НПО также выразили обеспокоенность в связи с тем, что это постановление не обязывает сотрудников полиции, участвующих в задержании, сообщать задержанным об их правах и подписывать протокол задержания.

ДЕНИС ПОЛИЕНКО

Денис Полиенко провёл 48 часов под стражей в Акмолинской области Казахстана в ноябре 2006 года. На тот момент ему было 19 лет. Насколько известно, сотрудники полиции крайне жестоко его избили, сломав ему рёбра и кости лица. По его словам, они надевали ему на голову полиэтиленовый пакет и пытались его задушить; они также угрожали ему изнасилованием и преследованием его родственников. В результате предполагаемых пыток Денис Полиенко «сознался» в совершении преступления, которого он, по его словам, не совершал, и подписал «признательные показания». Факт его задержания не был зарегистрирован. Когда Денис Полиенко подал жалобу на двух сотрудников полиции, которые его задержали и, предположительно, пытали во время негласного содержания под стражей, суд вышестоящей инстанции вычеркнул их имена из материалов дела, поскольку никаких официальных записей, подтверждающих, что именно они его задержали, не было. Впоследствии Денис Полиенко и его родственники столкнулись с трудностями при подаче гражданского иска о компенсации, так как не могли указать фамилии обвиняемых.

Правозащитные организации в Казахстане уже давно призывают власти устранить эту лазейку в законодательстве и принять меры к тому, чтобы участвующие в задержании сотрудники правоохранительных органов несли ответственность за свои действия по закону. В своих Заключительных наблюдениях в декабре 2008 года Комитет ООН против пыток также выразил особую обеспокоенность тем фактом, что в начальный период задержания гарантии безопасности, по-видимому, не являются достаточными. Комитет призвал власти Казахстана *«без промедления принять эффективные меры к тому, чтобы никто не мог подвергаться негласному задержанию, и чтобы всем подозреваемым, взятым под стражу, на практике предоставлялись все основные*

*правовые гарантии во время пребывания под стражей»*¹⁷. Комитет обратился к правительству страны с просьбой в течение 12 месяцев представить отчёт о принятых мерах, направленных на то, чтобы момент, когда человека фактически лишают свободы, указывался в качестве начала задержания, и чтобы с этого момента задержанному предоставлялись все положенные ему права. К марту 2010 года ответа ещё не последовало. Законодательные поправки, предложенные в 2009 году с целью осуществления на практике рекомендаций КПП от 2008 года, не содержат мер по пресечению негласных задержаний.

Amnesty International также было сказано, что проводящие задержание сотрудники правоохранительных органов нередко предлагают человеку выбор: его не доставляют в полицейский участок и не оформляют задержание, а взамен он даёт им взятку. Такие взятки якобы являются важным источником дохода для низших полицейских чинов. В своём докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках пишет, что коррупция, по-видимому, представляет собой *«подобие узаконенной практики»*¹⁸. Amnesty International рассказывали о случаях, когда задержанного освобождали за взятку, и что после официального оформления задержания в ИВС «откуп» обходится дороже, а освобождение труднее устроить. Вследствие этого многие задержанные либо их родственники с готовностью соглашались дать взятку, чтобы факт задержания не регистрировали официально. В таких обстоятельствах многие не обращаются с жалобами на жестокое обращение из страха навлечь мечь на себя и своих родственников. В то же время, отсутствие у задержанных сведений о том, что они вправе подать жалобу, и боязнь мести, по-видимому, являются причиной, по которой далеко не обо всех случаях применения пыток и других видов жесткого обращения становится известно.

Amnesty International также сообщили, что большинство сотрудников правоохранительных органов продолжают работать по плановой системе — хотя и неофициальной, — когда их работа и положение оценивается в зависимости от числа успешно раскрытых ими преступлений. Такая система повышает риск того, что сотрудники полиции будут удерживать подозреваемого под стражей, не оформляя арест, и прибегнут к пыткам и другим видам жестокого обращения с целью выбить признательные показания по какому-либо из нераскрытых преступлений. По сообщениям из надёжных источников, число задержаний обычно возрастает с приближением конца года — например, если полицейский участок не выполняет план по числу раскрытых преступлений.

РАСИМ БАЙРАМОВ И АЛЕКСАНДР БРЮХАНОВ

Июльским утром 2008 года в дверь квартиры постучали, и два сотрудника полиции в штатском забрали Расима Байрамова в отделение полиции в городе Рудный «для беседы». По его словам, вместо «беседы» его стали бить кулаками и стулом, нанося удары по всему телу. Его также били ногами, надевали на голову противогаз и перекрывали воздух. Мучения продолжались часами, с небольшими перерывами, когда сотрудники полиции звонили его бабушке или сестре, чтобы те принесли еду и сигареты. Именно тогда его сестра поняла, что Расим Байрамов находится не в камере ИВС, а в одном из кабинетов

следователей, и что его задержание не оформлено. Хотя его лишили свободы, официально он не был задержан, и поэтому не имел права на адвоката. По сообщениям, полицейские применили пытки или другие виды жестокого обращения, чтобы заставить Расима Байрамова и его друга Алексея Брюханова — мужчин двадцати с небольшим лет, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, — сознаться в краже денег и трёх бутылок пива из магазина, произошедшей за четыре недели до описываемых событий. Оба отвергли эти обвинения. Когда сестра Расима Байрамова увидела синяки на его теле и попросила сотрудников полиции прекратить его избивать, по её словам, в ответ она услышала оскорбления и угрозы. После 48 часов предполагаемых побоев, лишения сна и угроз причинения вреда родственникам, Расим Байрамов и Александр Брюханов подписали признания. После этого их задержание было официально оформлено, и им сообщили об их правах.

ДМИТРИЙ ТЯН

В октябре 2008 года Дмитрия Тяна вызвали в отделение полиции в городе Астане для допроса в качестве свидетеля по делу об убийстве. По его словам, вместо допроса в качестве свидетеля его раздели до нижнего белья, заставили стоять, широко расставив ноги, и стали бить пластиковым бутылками с водой и дубинками, выбивая из него признание в убийстве женщины и трёх её детей. Он утверждает, что его задержание не оформляли, а сотрудники полиции не сообщили ему о его правах. Когда он попытался пожаловаться, его якобы снова избивали.

3.1.2 Одиночное заключение в полиции

НПО сообщили Amnesty International в июне 2009 года, что независимые наблюдатели обнаружили в некоторых отделениях полиции и ИВС в Алматинской области специальные «карательные» камеры, в обиходе называемые «стаканами» за продолговатую узкую форму и отсутствие окон. В 2008 году наблюдателям позволили посещать подведомственные МВД места лишения свободы в Алматинской области в рамках восьмимесячного экспериментального проекта по независимому мониторингу мест содержания под стражей в полиции. После протестов наблюдателей использование «стаканов» в Алматинской области, по сообщениям, запретили, а в некоторых ИВС эти камеры ликвидировали. В июне 2009 года Amnesty International расспросила ряд должностных лиц МВД об использовании «стаканов» в других местах содержания под стражей, находящихся в ведении МВД. Те сначала утверждали, что им вообще ничего не известно о камерах такого типа — хотя Специальный докладчик по вопросу о пытках всего за четыре недели до этого выразил обеспокоенность по

данной проблеме¹⁹, — а затем признавали, что иногда такие камеры используются в отделениях полиции до момента передачи задержанного в ИВС или СИЗО. Amnesty International сообщили, что задержанные, *«как правило, не проводят в «стакане» больше 36 часов»*²⁰.

Поскольку «стакан» представляет собой небольшое помещение без окон, в котором человек может лишь стоять или сидеть, где нет ни спального места, ни стула, ни стола, ни туалета, Amnesty International считает, что содержание человека в такой камере до 36 часов, а возможно и дольше, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение.

3.2 Применение пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками Комитета Национальной Безопасности

Обеспокоенность Amnesty International вызывают сообщения о регулярном применении пыток и других видов жестокого обращения в следственных изоляторах, подведомственных КНБ, особенно в контексте проводящихся КНБ операций по обеспечению национальной и региональной безопасности и борьбе с терроризмом.

Операции по борьбе с терроризмом, обеспечение внутренней безопасности, расследование крупных махинаций, следственные мероприятия в отношении незарегистрированных или запрещённых групп, организаций или партий, таких как запрещённые или незарегистрированные религиозные организации или группы, — всё это относится к компетенции КНБ. Сам КНБ непосредственно подчиняется лишь президенту. Независимым наблюдательным органам не разрешается посещать СИЗО КНБ.

3.2.1. Нарушения прав человека, совершаемые сотрудниками КНБ в контексте защиты национальной безопасности и борьбы с терроризмом

Власти часто говорят о том, насколько важна борьба с терроризмом и другими угрозами национальной безопасности для обеспечения стабильности в стране и регионе. Однако зачастую эти цели служат оправданием для притеснения уязвимых слоёв населения или групп людей, в которых власти усматривают угрозу национальной или региональной безопасности. Преследуя эти цели, КНБ нередко нарушает права человека, в том числе прибегая к пыткам или другим видам жестокого обращения. Чаще всего преследованию подвергаются исламские группы и исламистские партии, которые не зарегистрированы или запрещены в Казахстане, а также религиозные меньшинства и просители убежища из сопредельных стран, в частности, из Китая и Узбекистана.

Специальный докладчик по вопросу о пытках заявил в мае 2009 года, что *«существуют группы, которые больше других рискуют пострадать от жестокого,*

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения»²¹. Он также отметил, что вероятность применения подобного обращения к иностранным гражданам, по-видимому, «выше средней».

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ БЕЖЕНЦЕВ И ПРОСИТЕЛЕЙ УБЕЖИЩА

В сентябре 2009 года сотрудники КНБ в масках провели в городе Алматы ночной рейд в домах трёх беженцев и двух просителей убежища из Узбекистана. Не предъявив никаких документов, они задержали мужчин в присутствии их родственников и увезли в неустановленное место на допрос. Впоследствии оно было опознано, как здание в Алматы, в котором располагается КНБ. По словам мужчин, их избили, и как минимум одному из беженцев при задержании сломали нос. Также, по их словам, некоторым надели наручники, а на голову — полиэтиленовые пакеты. Они сообщили, что сотрудники КНБ угрожали им депортацией в Узбекистан, где их якобы разыскивают по подозрению в убийстве сотрудника полиции. Хотя у каждого из них имелись регистрационные документы, выданные представительством управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) в Казахстане, им не позволили связаться ни с УВКБ, ни с родственниками или адвокатом. Через несколько часов их освободили без предъявления обвинений. Впоследствии КНБ не признал факт превышения силы, назвав эти рейды и факт задержания простой проверкой документов.

Amnesty International продолжает получать сообщения о том, что КНБ произвольно задерживает и на длительное время помещает под стражу без права сообщения действительных или предполагаемых членов запрещённых в Казахстане исламистских партий, таких как «Хизб-ут-Тахрир»²², против которых проводятся контр-террористические операции. В нескольких случаях люди сообщали Amnesty International о том, что их родственников пытали и подвергали другим видам жестокого обращения, заставляя их сознаться в совершении преступлений, причастность к которым они отрицали.

С целью исправить сложившуюся ситуацию, Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал переложить бремя доказательства на прокуратуру, обязав её приводить убедительные доказательства того, что признательные показания не были получены под пытками²³.

ЖАСУЛАН СУЛЕЙМЕНОВ И КУАТ ЖОБОЛАЕВ

В ноябре 2009 года суд в Астане признал двух двоюродных братьев виновными в терроризме и приговорил их к восьми годам лишения свободы по итогам судебного процесса, который независимые наблюдатели охарактеризовали как «*вопиюще несправедливый*». Жасулан Сулейменов, страдающий параличом нижних конечностей, и его младший двоюродный брат Куат Жоболаев заявили в суде, что сотрудники КНБ пытали их, выбивая признания в том, что они организовали террористическую ячейку и призывали к совершению террористических актов на территории Казахстана. Суд не распорядился расследовать эти заявления и не счёл признательные показания недопустимыми

в качестве доказательств. В январе 2009 года Жасулана Сулейменова задержали в России (вместе с пятью его знакомыми) сотрудники Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Насколько известно, это было сделано по просьбе казахстанского КНБ. Жасулан Сулейменов приехал в Россию на лечение. В феврале всех шестерых мужчин выслали из России в Казахстан. Жасулан Сулейменов провёл три дня под стражей без права сообщения, прежде чем его перевели в СИЗО КНБ в Астане. Остальных освободили без предъявления обвинений. По его словам, в СИЗО его били по ногам и другим частям тела, надевали наручники, душили, лишали пищи, воды и возможности соблюдать личную гигиену. По имеющимся сведениям, сотрудники КНБ угрожали причинить вред его матери и младшему двоюродному брату. По словам родственников, ему не оказывали специализированной медицинской помощи, в которой нуждается человек с параличом нижних конечностей. Родственники Куата Жоболаева сообщили, что его удерживали под стражей без права сообщения два месяца. По его словам, его также пытали и подвергали жестокому обращению. Родственники обоих мужчин неоднократно обращались в прокуратуру с заявлениями, в которых сообщали о жалобах обоих мужчин на содержание под стражей без права сообщения, пытки, лишение медицинской помощи сотрудниками КНБ, лишение возможности видеться с родственниками и независимыми адвокатами. Все заявления были отклонены, как несоответствующие фактам.

3.2.2. Нелегальные места содержания под стражей, используемые КНБ

В 2009 году стали поступать сообщения, которые, по-видимому, подтверждают звучавшие ранее неоднократно утверждения о том, что КНБ использует неофициальные места содержания под стражей, такие как съёмные квартиры и дома — так называемые конспиративные квартиры — для того, чтобы удерживать людей под стражей без права сообщения с внешним миром, не регистрируя факт задержания.

НПО и адвокаты сообщили Amnesty International, что в некоторых случаях задержанным говорили, что те проходят по программе защиты свидетелей, и ради их собственной безопасности все сведения о конспиративных квартирах необходимо сохранять в строгой тайне. Из имеющихся сведений можно заключить, что в действительности во время тайного содержания под стражей из свидетелей они превращались в подозреваемых. При этом им не позволяли связаться с адвокатом по собственному выбору, получить независимую медицинскую помощь или встретиться с родственниками.

«ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ»

За несколько дней до того, как сотрудники КНБ задержали директора национальной атомной компании Казахстана Мухтара Джакишева в городе Алматы в мае 2009 года, семь его заместителей и других коллег также были задержаны сотрудниками КНБ. При этом им сказали, что они проходят по программе защиты свидетелей. Их отвезли на конспиративную квартиру. Однако, насколько известно, там им надели наручники, завязали глаза, после чего

доставили специальным самолётом из Алматы в Астану. Родственникам не сообщили, где они находятся. Адвокатам, нанятым родственниками, не разрешили встретиться с задержанными, и вместо них КНБ назначил государственных адвокатов. Спустя примерно две недели жёнам задержанных всё же разрешили навестить своих мужей. Встречи проходили в СИЗО КНБ в Астане, куда мужчин доставили с «конспиративной квартиры».

Свидания в СИЗО КНБ в Астане проходили в присутствии охраны; возможности установить, подвергались ли мужчины жестокому обращению, не было. Некоторые жёны высказали опасение, что даже если к их мужьям не применяли физических методов воздействия, то их, как минимум, запугали, чтобы они не подавали никаких жалоб. Задержанные по-прежнему находятся под стражей в месте, которое в КНБ называют «конспиративной квартирой», а на деле является неофициальным местом лишения свободы.

4. Независимый мониторинг мест лишения свободы

4.1. Региональные независимые общественные наблюдательные комиссии

В рамках законодательных и административных реформ, благодаря которым в 2004 году СИЗО передали из ведения МВД Министерству юстиции, в 2005 году были учреждены региональные независимые общественные наблюдательные комиссии, уполномоченные проводить проверки в местах лишения свободы. Имеющее силу закона соглашение между этими общественными наблюдательными комиссиями, состоящими из членом национальных НПО и граждан, набранных по объявлениям в газетах, и Комитетом уголовно-исполнительной системы при Министерстве юстиции, должно было открыть им беспрепятственный доступ в места лишения свободы, подведомственные Министерству юстиции. Никаких официальных соглашений между МВД или КНБ и общественными наблюдательными комиссиями подписано не было. На практике проверять условия содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, находящихся в управлении Министерства юстиции, оказалось проще, чем условия содержания в ИВС, подведомственных МВД, поскольку в СИЗО и исправительные учреждения обычно допускают независимых наблюдателей, уполномоченного по правам человека, адвокатов и родственников. В то же время, в ИВС и места содержания под стражей в системе МВД их допускают далеко не всегда, а в доступе в ИВС КНБ им систематически отказывают.

Кроме того, общественные наблюдательные комиссии не получили права проверять места лишения свободы, подведомственные Министерству юстиции, без предварительного уведомления, что ограничивает их возможности по успешному расследованию сообщений о пытках и других видах жестокого обращения. Как стало известно Amnesty International, общественным наблюдательным комиссиям обычно приходится представлять график запланированных визитов в региональное управление пенитенциарной системы, чтобы тюремная администрация могла согласовать свои планы с этими визитами.

В тех случаях, когда комиссии разрешают посетить места лишения свободы, членам комиссии, по их словам, не всегда дают возможность беспрепятственно встречаться с задержанными и заключёнными на условиях конфиденциальности. Ещё большую обеспокоенность Amnesty International вызывают сообщения о том, что администрация ИВС, СИЗО и тюрем наказывает задержанных и заключённых, если во время проверок те жалуются членам комиссии на пытки и другие виды жестокого обращения.

Кроме того, Amnesty International стало известно, что комиссии зачастую не в состоянии набрать достаточное количество членом для всесторонней и эффективной

проверки тюрем. Огромные расстояния, которые приходится преодолевать членам комиссии для посещения мест лишения свободы, затрудняют регулярное посещение тюрем, препятствуя эффективному предупреждению пыток и других видов жестокого обращения посредством повторных визитов с целью проверки принятых мер.

Комиссии уполномочены направлять в адрес тюремной администрации, а также в соответствующее министерство, свои рекомендации по итогам визитов в СИЗО и исправительные учреждения; однако закон не обязывает администрацию тюрьмы следовать этим рекомендациям.

4.1.1. Доступ общественных наблюдательных комиссий в ИВС и места содержания под стражей в системе МВД

Согласно информации, полученной Amnesty International, общественным наблюдательным комиссиям далеко не всегда позволяли посещать ИВС; зависело это от того, как складывались отношения между руководителями отделов или департаментов внутренних дел, с одной стороны, и членами местных общественных наблюдательных комиссий, с другой. Как следствие, комиссиям трудно отслеживать меры, принимаемые по фактам сообщений о пытках и других видах жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Высокопоставленные сотрудники Министерства внутренних дел сообщили Amnesty International в июне 2009 года, что в посещении ИВС членами общественных наблюдательных комиссий нет никаких сложностей, если у них имеется надлежащая аккредитация, а визит заблаговременно согласован с руководством ИВС. Аналогичным образом, в прошлом такие визиты разрешали проводить национальным и международным НПО, дипломатам и Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках. Упомянутые сотрудники также отметили, что в 2008 году МВД разрешило наблюдателям из НПО посещать ИВС и отделения полиции в Алматинской области и позволило им проводить внезапные проверки без сопровождающих в рамках восьмимесячного экспериментального проекта. Они также отметили, что в ходе этого проекта по мониторингу наблюдатели из НПО не выявили случаев применения пыток и других видов жестокого обращения в ИВС и местах содержания под стражей в полиции в Алматинской области. Впоследствии этот факт подтвердили некоторые из наблюдательных организаций. Сотрудники Министерства внутренних дел сообщили Amnesty International в июне 2009 года, что на утверждение парламента представлен законопроект, предусматривающий распространение подобного независимого мониторинга на аналогичные объекты в ряде областей Казахстана. По состоянию на март 2010 года законопроект ещё не был утверждён.

4.2. Уполномоченный по правам человека и президентская комиссия по правам человека

В принципе, в соответствии с законом, как Президентская комиссия по правам человека, так и Управление уполномоченного по правам человека имеют право без предварительного уведомления проводить беспрепятственные неограниченные

проверки любых мест лишения свободы, в том числе находящихся в ведении КНБ и МВД. Однако оба этих учреждения не располагают достаточными средствами. Нехватка кадров и отсутствие региональных представительств серьёзно препятствуют проведению инспекций и последующих проверок.

Рабочая группа по вопросу о пытках при Управлении уполномоченного по правам человека, учреждённая в 2008 году, посетила несколько тюрем. Однако эта группа не считается вполне независимой, поскольку в её состав входят должностные лица из Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, наряду с представителями независимых НПО, иностранных МПО и дипломатического корпуса.

Что касается подведомственных КНБ мест содержания под стражей, теоретически и Управление уполномоченного по правам человека, и Президентская комиссия по правам человека имеют право проводить неограниченное количество внезапных проверок СИЗО КНБ. Однако на практике, по имеющейся информации, такие визиты проводятся редко. Известный правозащитник, который также состоит в Общественном совете при МВД, в июле 2009 года получил право на однократную встречу с бывшим руководителем национальной атомной компании Казахстана, находящимся в СИЗО КНБ в Астане. Специальному докладчику по вопросу о пытках также разрешили посетить следственные изоляторы КНБ в ходе его визита в мае 2009 года. С тех пор о других визитах независимых наблюдателей не сообщалось.

4.3. Специальный докладчик по вопросу о пытках

Специальный докладчик по вопросу о пытках выразил в своём докладе сожаление в связи с тем, что ему не разрешили проводить внезапные проверки в местах лишения свободы, и что *«были предприняты значительные усилия для подготовки различных центров содержания под стражей и заключённых к его инспекциям, что противоречит самой идее независимого установления фактов и посещений без предварительного уведомления. Это также усложняет задачу объективной оценки условий содержания под стражей и сложившегося положения с точки зрения применения пыток»²⁴.*

5. Отсутствие эффективных и независимых расследований

5.1. Право на жалобу

Многие жертвы пыток и жестокого обращения неохотно пользуются своим правом на жалобу, поскольку боятся мести, в том числе своим родственникам и знакомым, и не верят в то, что жалоба принесёт результат.

Из наблюдений ряда НПО следует, что многие потерпевшие даже не знают, что в Казахстане пытки и другие виды жестокого обращения являются уголовным преступлением, и что они вправе жаловаться в прокуратуру и требовать возбуждения уголовного дела против виновников.

Жалобы частных лиц на пытки принимаются либо как жалобы общего характера в связи с противоправными действиями полиции, либо как заявление об уголовном преступлении. В последнем случае закон обязывает власти возбудить уголовное дело после предварительной проверки. Как сообщают НПО, на практике жалобы на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов неизбежно классифицируются как обычные жалобы на противоправные действия полиции, и прокуратура передаёт их на внутриведомственное расследование в Управление собственной безопасности соответствующего Департамента внутренних дел. В этом случае расследование считается конфиденциальным, и заявителю не разрешают ознакомиться с материалами дела, поэтому опротестовать результаты расследования практически невозможно. По данным НПО, жалобы на пытки (и другие виды жестокого обращения) почти всегда отклоняются как безосновательные.

5.2. Следственный механизм

Согласно НПО и МПО, пристально следивших за ходом жалобных процедур, большинство жалоб на пытки со стороны сотрудников правоохранительных органов передаются прокуратурой в Управление собственной безопасности соответствующего Департамента внутренних дел для дальнейшего расследования. На деле же выходит, что одно подразделение правоохранительной структуры расследует действия сотрудников другого.

РАСИМ БАЙРАМОВ И АЛЕКСАНДР БРЮХАНОВ

Матери Расима Байрамова и Александра Брюханова на протяжении двух лет неустанно жаловались на пытки и жестокое обращение со своими сыновьями,

которым, по словам обоих мужчин, их подвергли в 2008 году в РОВД города Рудный во время негласного задержания. Женщины требовали возбудить уголовное дело против двух сотрудников полиции, которых их сыновья назвали как главных виновников, и предъявить им обвинения в применении пыток, предусматривающие уголовную ответственность. Однако прокуроры на всех уровнях неизменно отклоняли их ходатайства о возбуждении уголовного дела на том основании, что внутреннее расследование соответствующих отделов собственной безопасности районного, областного и государственного значения не обнаружило доказательств нарушений прав человека сотрудниками полиции. Жалобам не дали хода, несмотря на то, что Александр Брюханов представил медицинскую справку, подтверждающую наличие телесных повреждений верхней части тела на момент его доставки в ИВС города Костаная. В своих письмах с обоснованием отказа прокуратура нередко ссылалась на то, что суд первой инстанции и апелляционный суд отклонили жалобы обоих мужчин на пытки. Прокуратура считает это достаточным доказательством того, что сотрудники полиции не прибегали к пыткам с целью получения признательных показаний, даже если суды не предписывали расследовать утверждения молодых людей. Таким образом, мужчины и их родственники оказались в порочном круге: прокуратура обосновывает свой отказ в возбуждении уголовного дела решением суда, в свою очередь, отклонившего жалобы на пытки, сославшись на показания тех самых сотрудников полиции, которых обвиняют в совершении этого преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана не содержит однозначного требования о безотлагательном и беспристрастном расследовании жалоб на применение пыток и жестокого обращения. Вместо этого УПК требует от соответствующих органов зарегистрировать жалобу, возбудить уголовное дело при наличии «достаточных данных, указывающих на признаки преступления» и сообщить о своём решении заявителю.²⁵ При этом на то, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела по заявлению о пытках и жестоком обращении, и чтобы сообщить о нём заявителю закон отводит от 72 часов до двух месяцев.

В мае 2009 года Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках выразил озабоченность в связи с «практически полным отсутствием» официальных жалоб на жестокое обращение, что вызывает сомнения в существовании действенного жалобного механизма. При этом Специальный докладчик заявил, что «как представляется, большинство заключённых избегают подавать жалобы, поскольку они не доверяют системе или боятся наказания».²⁶

5.3. Эффективность расследований

ДЕНИС ПОЛИЕНКО

Денис Полиенко подал жалобу на то, как с ним обращались, однако, насколько известно, расследование Управления собственной безопасности отдела внутренних дел оказалось неэффективным. По его словам, его не допросили в связи с заявлением о пытках и не вызвали для опознания места совершения предполагаемых пыток и сотрудников полиции, которых он обвинял в произволе. Сообщалось, что медицинское освидетельствование Дениса Полиенко провели лишь спустя девять

месяцев после предполагаемых пыток. Согласно заключению медицинской комиссии, состояние здоровья у него хорошее. При этом комиссия, по всей видимости, не приняла никаких мер в связи с его жалобами на боль в области живота и рёбер, а также на перелом носа и ухудшение зрения. Как сообщалось, в 2008 году при пересмотре дела Дениса Полиенко районный суд отказался удовлетворить ходатайство его адвоката об исключении из материалов дела показаний, полученных под пытками, обосновав своё решение результатами расследования Управления собственной безопасности и заключением медицинской комиссии.

Описанный выше случай — один из многих подобных, о которых стало известно Amnesty International. Он указывает на отсутствие действенного и независимого механизма, позволяющего безотлагательно, тщательно и беспристрастно расследовать жалобы на пытки.

Во многих случаях заявителя не вызывали для дачи показаний и не проводили судебную экспертизу, а затягивание медицинского освидетельствования и регистрации телесных повреждений, о которых сообщал заявитель, затрудняло сбор доказательств.

В июне 2009 года сотрудники МВД сообщили Amnesty International, что медработники осматривают задержанных после того, как был оформлен протокол задержания и их передают в ИВС. Как подчеркнули НПО, делается это не с целью возбудить уголовное дело в случае обнаружения у задержанного телесных повреждений, а для того, чтобы задержанный, его родственники и адвокаты не могли заявить, будто бы телесные повреждения получены в ИВС.

Отсутствие медицинского заключения о телесных повреждениях, полученных при задержании, до сих пор является основанием для прекращения расследования. По закону, задержанного по прибытии в СИЗО осматривает врач, а медработники обязаны регистрировать любые признаки пыток и жестокого обращения.

Как правило, распоряжение об официальном медицинском освидетельствовании отдаёт суд, однако, с учётом двухмесячного срока, отводимого на принятие решения о возбуждении уголовного дела, шансы зафиксировать физические следы пыток и жестокого обращения, пока те ещё свежие, сравнительно невелики. До тех пор потерпевшие, подвергшиеся пыткам и жестокому обращению, могут пройти лишь неофициальное медицинское освидетельствование, если им удастся найти для этого независимого врача.

Сотрудники правоохранительных органов, обвиняемые в пытках и жестоком обращении, как правило, всё отрицают, утверждая, что заявитель сопротивлялся аресту, что они действовали в целях самообороны либо что телесные повреждения получены до задержания. Как следствие, зачастую уголовное дело не возбуждают вовсе либо закрывают его за недостатком улик.

5.4. Целенаправленное преследование родственников

Многие потерпевшие отказываются давать показания против сотрудников правоохранительных органов, опасаясь репрессий, в том числе против родственников и знакомых. Как заявил в своём докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках, «он узнал также, что в некоторых случаях угрожают семьям задержанных». По мнению Специального докладчика, подобная практика не только противоречит международным стандартам, но и лишает смысла любую систему подачи и рассмотрения жалоб, и с такими деяниями нужно решительно бороться.²⁷

Те смельчаки, кто всё же воспользовался своим правом и пожаловался на пытки, зачастую выясняют, что людей и организаций, к которым они сами и их родственники могут обратиться за помощью, совсем немного. Официальные власти – последние, к кому они пойдут. Amnesty International было сказано, что сотрудники правоохранительных органов надеются с помощью угроз в адрес родственников отбить у задержанных охоту жаловаться либо же заставить отозвать уже поданное заявление. Угрозы также могут заставить родственников не распространяться о пытках.

Родственников задержанных целенаправленно запугивают, и они оказываются во власти местных правоохранительных органов. При этом особенно страдают те, у кого нет средств на взятки должностным лицам, либо те, кто из принципа отказывается их давать. Нередко им угрожают насильем, в том числе изнасилованием; против многих настраивают общественное мнение, изображая их преступниками либо лицами с сомнительной репутацией, виновными из-за одной лишь связи с задержанными.

Многие родственники, с которыми беседовала Amnesty International, пострадали вдвойне: во-первых, из-за пыток, которым предположительно подвергали их мужей, братьев, сестёр, родителей и детей, а во-вторых, из-за жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Подобный произвол влияет на каждый аспект семейной жизни, зачастую прерывая образование детей, профессиональную деятельность родителей, дедушек и бабушек и нарушая их круг общения. Нередко супруги, родители и старшие дети лишаются работы, когда сотрудники правоохранительных органов или СМИ публично указывают на них как связанных с преступником (невзирая на то, что суд ещё не установил вину этого человека), что явно противоречит принципу презумпции невиновности.

ДМИТРИЙ ТЯН

Ирину Тян спросили, почему ни она, ни её муж не обратились за врачебной помощью сразу же после освобождения Дмитрия Тяна из-под стражи, где его удерживали негласно, и не получили медицинскую справку о телесных повреждениях, нанесённых сотрудниками правоохранительных органов. Она ответила, что они оба не знали о необходимости этого шага, поскольку раньше им никогда не приходилось иметь дела с правоохранительными органами. Они просто не ожидали, что Дмитрия Тяна изобьют и подвергнут жестокому обращению в полиции, чтобы заставить его взять на себя вину в преступлении. Ирине Тян никогда не приходило в голову, что кто-то станет

сомневаться в жестоком обращении с её мужем. Она никак не ожидала, что полиция станет угрожать ей насилием и что ей придётся бояться людей, которые должны следить за соблюдением закона. Она всё время беспокоится о безопасности своих четверых детей. Кроме того, её уволили с работы.

СЕМЬЯ КАРХУ

Сотрудники полиции угрожали матери и дочери Инессы Карху – 38-летнего бухгалтера, отбывающей восьмилетний тюремный приговор за мошенничество. Они избили мать Инессы Карху, когда та попыталась остановить других полицейских, избивавших её дочь. Ей потребовалась операция. Внучке присылали на мобильный телефон СМС с угрозами. В некоторых сообщениях ей грозили сексуальным насилием, если она и бабушка не откажутся от огласки дела Инессы Карху. Девочка перестала ходить на занятия после того, как в её школу явились следователи из полиции и заявили учителям и её одноклассникам, что она дочь преступницы, и что её следует сторониться.

6. Уголовное преследование

Принимая во внимание количество жалоб на пытки и жестокое обращение, поступившие в одни лишь НПО (например, в Коалицию НПО Казахстана по борьбе пытками, которая в течение полутора лет — между 2007 и 2009 годами — зарегистрировала более 600 случаев пыток), официальные данные о количестве сотрудников правоохранительных органов, привлечённых к уголовной ответственности и признанных виновными в пытках на основании статьи 347(1) (пытки), выглядят сравнительно низкими. В 2006 году приговоры вынесли семерым полицейским, в 2005 — двоим, в 2004 — троим, а в 2003 лишь одному сотруднику полиции.²⁸ В апреле 2008 года в своём письме, адресованном НПО, Генеральная прокуратура пояснила, что в 2007 году в связи с нарушением прав граждан во время предварительных задержания около 570 сотрудников правоохранительных органов были привлечены к дисциплинарной ответственности. В отношении сотрудников органов правопорядка возбуждено 51 уголовное дело, причём 24 — в связи с применением физического насилия. Из этих 24-х дел лишь три возбуждено по статье 347(1).²⁹ В июне 2009 года Министерство внутренних дел сообщило Amnesty International, что в 2008 году было возбуждено лишь два уголовных дела, а в первой половине 2009 года — ни одного. МВД представило эти данные как доказательство того, что пытки происходят лишь в исключительных обстоятельствах и не носят систематический характер. Во второй половине 2009 года лишь одного сотрудника полиции осудили за применение пыток.

По мнению Amnesty International, причина безнаказанности отчасти кроется в роли прокуратуры, вследствие того, что расследования — которые должны быть безотлагательными, тщательными, независимыми, беспристрастными и эффективными — практически не проводятся, а против сотрудников правоохранительных органов крайне редко возбуждают уголовные дела по факту заявлений о пытках и жестоком обращении. Несмотря на реформы, прокуратура не только отвечает за производство по делам об общеуголовных преступлениях, но также принимает решение о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела против сотрудников правоохранительных органов, обвиняемых в нарушении прав человека, включая пытки и жестокое обращение. За прокуратурой сохраняется надзорная функция, даже если расследование предполагаемых нарушений ведётся Управлением собственной безопасности соответствующего отдела внутренних дел. В своём докладе по итогам визита в Казахстан в мае 2009 года Специальный докладчик по вопросу о пытках подробнее остановился на двойственной роли прокуратуры. Он подчеркнул, что это «*приводит к парадоксальной ситуации, когда при возникновении на более поздних этапах уголовного процесса обвинений в пытках или жестоком обращении и передаче этого дела прокуратуре, прокурор, требуя проведения соответствующего расследования, фактически признаёт, что он не справился со своей надзорной ролью. В связи с этим прокуратура, обладая определённым формальным контролем над действиями полиции, во многих ситуациях, как представляется, склонны игнорировать грубые правонарушения*».³⁰

7. Рассмотрение судом показаний, полученных в результате пыток и жестокого обращения

В статье 116 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что показания, основанные на признаниях с применением пыток, не принимаются к рассмотрению на судебном процессе,³¹ а нормативное постановление Верховного суда от 28 декабря 2009 года вновь подтвердило полную неприемлемость таких доказательств. Однако на деле, согласно адвокатам, независимым наблюдателям на судебных процессах, дипломатам, НПО, МПО, родственникам подсудимых и самим подсудимым, судьи лишь в редких случаях отказываются рассмотреть доказательства, полученные в результате пыток и жестокого обращения, и зачастую при вынесении приговора опираются на признательные показания подсудимого. В 2005 и 2006 годах Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) осуществляло двухлетний проект по наблюдению за ходом судебных разбирательств в Казахстане. Согласно отчёту, составленному по итогам проекта, в 40% судебных процессов с участием наблюдателей, в ходе которых подсудимые жаловались на то, что дали признательные показания в результате пыток и жестокого обращения, судьи обошли вниманием эти заявления и приняли к рассмотрению в качестве доказательств предположительно «сомнительные» признания. На других судебных процессах, по данным отчёта БДИПЧ, судьи приступили к рассмотрению этих заявлений и вызвали сотрудников правоохранительных органов, обвинённых в пытках, в суд для дачи показаний. Когда полицейские всё отрицали, расследование на этом останавливалось, и признательные показания принимались к рассмотрению в суде в качестве доказательства вины обвиняемого.³² В декабре 2008 года Комитет против пыток приветствовал заверения делегации Казахстана в том, что судьи больше не принимают к рассмотрению показания, полученные под пытками и посредством жестокого обращения, однако выразил глубокую озабоченность в связи с сообщениями о том, что судьи по-прежнему игнорируют ходатайства о расследовании заявлений о пытках и не приостанавливают слушания. В июне 2009 года работники Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел заявили Amnesty International, что в большинстве случаев подсудимые, заявлявшие о пытках на судебном процессе, делали это лишь для того, чтобы уйти от ответственности за совершённые преступления.

В декабре 2009 года Специальный докладчик по вопросу о пытках сообщил, что ему неизвестны случаи, когда суд исключал из материалов дела доказательства в силу того, что, как было установлено, они получены под пытками.

В июне 2009 года суд в столице страны Астане приговорил Дмитрия Тяна и Олега

Евлоева к 25 годам лишения свободы и пожизненному заключению, соответственно, за умышленное убийство женщины и троих её маленьких детей. Оба мужчины заявили, что во время содержания под стражей их пытали, чтобы вынудить взять на себя вину. Оба настойчиво отрицали, что совершили эти убийства. На судебном заседании судья распорядился, чтобы присяжные не принимали во внимание утверждения о пытках. При этом судья не отдал распоряжения о расследовании заявлений о пытках, ограничившись тем, что спросил сотрудников полиции, обвинённых в их применении, совершали ли они подобные действия. Полицейские ответили отрицательно. Как сообщалось, сторона обвинения потеряла видеозапись, на которой запечатлены следы жестокого обращения с одним из подсудимых. В ноябре Верховный суд отклонил ходатайства обоих мужчин об обжаловании приговора. Распоряжений о расследовании заявлений о пытках не поступало.

РАСИМ БАЙРАМОВ И АЛЕКСАНДР БРЮХАНОВ

Александр Брюханов и Расим Байрамов подробно рассказали в суде о том, как их пытали во время негласного содержания под стражей, заставляя признаться в преступлении, которого они, по их словам, не совершали. Александр Брюханов представил медицинскую справку, в которой перечислены телесные повреждения, полученные им до оформления протокола о задержании и отправки в ИВС. Оба назвали главными виновниками двух сотрудников полиции. Судья вызвал их в суд и, насколько известно, задал им вопрос, пытали ли они подсудимых. Те ответили отрицательно. Судья не распорядился о дальнейшем расследовании заявлений подсудимых о пытках, но вместо этого, опираясь на показания сотрудников полиции и *«не имея оснований им не верить»*, заключил, что *«признательные показания... подсудимые ... давали добровольно, без физического и психологического воздействия»*. Судья отверг показания свидетелей обвинения как предвзятые и ненадёжные и заявил, что Александр Брюханов, скорее всего, получил телесные повреждения во время драки с другими задержанными в ИВС и заявил о пытках, чтобы уйти от уголовной ответственности. Александра Брюханова и Расима Байрамова приговорили к пяти годам лишения свободы.

Как сообщили Amnesty International, судьи в Казахстане по-прежнему работают по принципу зачётной карточки, по которому эффективность и качество работы оценивается по количеству вынесенных обвинительных приговоров. Большое число обвинительных приговоров расценивается как показатель хорошо и успешно работающего судьи, поэтому судьи неохотно выносят оправдательные приговоры и не любят возвращать дела на доследование, поскольку показатели осуждений ниже 95% могут помешать продвижению по службе и карьерному росту.

Несмотря на то, что принцип презумпции невиновности закреплён законом, он регулярно нарушается при производстве по всем видам уголовных дел, и особенно – так называемых дел об угрозе государственной безопасности и борьбе с терроризмом. В ряде таких случаев Amnesty International стало известно, что суды не расследовали заявления подсудимых о пытках и жестоком обращении, а судья, разбирающий дело, принимал к рассмотрению в качестве доказательства «явку с повинной», выбитую под пытками.

Особую озабоченность в уголовных делах, связанных с борьбой с терроризмом и другими угрозами государственной безопасности, вызывает то, что Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде смертной казни за совершение террористических актов с человеческими жертвами. Терроризм с посягательством на жизнь человека – единственная статья Уголовного кодекса, предусматривающая смертную казнь в мирное время. И хотя в Казахстане действует мораторий на исполнение смертных приговоров, законодательство не ограничивает применение высшей меры наказания и вынесение смертных приговоров, поэтому мораторий может быть в любой момент отменён. Amnesty International тревожит тот факт, что лиц, обвиняемых в террористических преступлениях, могут приговорить к смертной казни по итогам несправедливых судебных разбирательств на основании самоуличающих признательных показаний, предположительно выбитых под пытками.

8. Отсутствие возмещения ущерба

По сведениям, полученным Amnesty International на сегодняшний день, ни одному лицу, которого во время нахождения под стражей пытали либо подвергали жестокому обращению, не удалось добиться возмещения ущерба по суду, в том числе получить компенсацию.

НПО сообщили Amnesty International, что в Казахстане государство не обязано выплачивать денежную компенсацию даже в тех случаях, когда применение пыток сотрудниками правоохранительных органов доказано вне разумных сомнений. Насколько известно, причина заключается в том, что закон не позволяет лицам, подвергшимся пыткам, получать денежную компенсацию через гражданско-правовые средства судебной защиты. Несмотря на то, что два постановления Верховного суда от 1999 и 2001 годов чётко оговаривают, что лишённые свободы лица, подвергшиеся насилию либо жестокому и унижающему достоинство обращению, вправе претендовать на компенсацию, гражданский кодекс не причисляет пытки и жестокое обращение к деяниям, которые могут служить основанием для компенсации. Кроме того, возбудить гражданский иск можно только после начала уголовно-процессуальных действий в отношении предполагаемых виновников пыток. По мнению НПО, тот факт, что применение пыток и жестокого обращения не несёт в себе финансового риска, затрудняет борьбу с этой практикой.

Amnesty International обеспокоена тем, что когда применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов доказано вне разумных сомнений, а надлежащая компенсация при этом не выплачивается, это лишь усиливает ощущение, что в Казахстане жертвы пыток и их родственники лишены возможности добиться справедливости.

9. Рекомендации

Amnesty International призывает власти Казахстана:

- продолжать публично и безоговорочно осуждать применение пыток и жестокого обращения, а также постоянно напоминать силовым структурам, что применение пыток и жестокого обращения незаконно и недопустимо;
- проследить за тем, чтобы во время профессиональной подготовки всем должностным лицам, чья работа связана с охраной задержанных и заключённых, их допросами и оказанием им медицинской помощи, чётко разъяснялось, что пытки и жестокое обращение являются уголовным преступлением; должностные лица должны твёрдо знать о своём праве и обязанности не подчиняться приказам о применении пыток либо иных видов жестокого обращения;
- гарантировать безотлагательное, беспристрастное и всестороннее расследование всех жалоб на пытки и унижающее достоинство обращение или наказание в отношении любого лица, подвергаемого любой форме ареста, задержания и тюремного заключения, а также при наличии разумных оснований подозревать применение пыток и других видов жестокого обращения, даже в отсутствие соответствующей жалобы; всех подозреваемых в совершении подобных преступлений необходимо привлекать к ответственности;
- рассмотреть возможность создания полностью обеспеченной независимой структуры по расследованию заявлений о нарушениях прав человека, допущенных сотрудниками всех правоохранительных органов, либо лицами, действующими по указанию, с ведома или попустительству этих органов;
- предоставить этой структуре полномочия пересматривать расследования, проведённые сотрудниками правоохранительных органов по заявлениям о пытках и жестоком обращении, и судебные процедуры по таким делам, обеспечив работникам этой структуры эффективный доступ на судебные заседания, включая заседания по пересмотру законности решения о взятии под стражу, а также доступ к следственным материалам и прочим требуемым процедурам;
- отстранять от исполнения должностных обязанностей любого сотрудника полиции и правоохранительных органов, в отношении которого ведётся расследование в связи с пытками и жестоким обращением, с сохранением полного оклада на время расследования; предоставить защиту от запугивания и мести заявителям, свидетелям и другим лицам, которым грозит опасность;
- позаботиться о том, чтобы все лица, лишённые свободы, регулярно и безотлагательно и на условиях конфиденциальности проходили медицинское освидетельствование на всех этапах производства по уголовному делу без какого-либо вмешательства со стороны сотрудников силовых структур, прокуратуры и тюремной охраны;

- внести поправки в законодательство, требующие оформлять протокол задержания с момента фактического лишения свободы, а не по истечении трёх часов;
- добиться того, чтобы всем лишённым свободы лицам незамедлительно сообщали о причинах задержания и любых выдвинутых против них обвинениях, а также регулярно и без проволочек предоставляли им возможность встречаться с адвокатом по своему выбору, родственниками и независимым врачом;
- проследить за тем, чтобы ни одно заявление, полученное в результате пыток и жестокого обращения, не использовалось в качестве доказательства на судебном процессе, за исключением случаев, когда оно используется как свидетельство против лица, обвиняемого в применении пыток и жестокого обращения;
- сделать так, чтобы бремя доказывания на практике возлагалось на сторону обвинения, которая должна убедительно доказать, что показания не были получены посредством пыток и жестокого обращения;
- гарантировать неукоснительное соблюдение международных стандартов справедливости судопроизводства на всех судебных процессах, в том числе по делам лиц, подозреваемых в терроризме;
- обязать КНБ немедленно обнародовать местонахождение лиц, задержанных сотрудниками КНБ, включая подозреваемых в терроризме; безотлагательно и регулярно допускать к ним выбранного ими адвоката, а также родственников и независимых медицинских работников;
- учредить эффективный, независимый и обеспеченный всеми видами ресурсов национальный превентивный механизм в полном соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток;
- передать места содержания под стражей, подведомственные Министерству внутренних дел и КНБ, в ведение Министерства юстиции;
- до момента осуществления этой передачи и учреждения национального превентивного механизма, внести поправки в законодательство и предпринять необходимые практические шаги, гарантировав общественным наблюдательным комиссиям допуск к лицам, содержащимся под стражей в изоляторах МВД и КНБ, а также предоставив им право проводить внезапные проверки в учреждениях, подведомственных Министерству юстиции;
- проследить за тем, чтобы родственники лиц, пострадавших от пыток и других видов жестокого обращения, сами не оказались подвергнуты жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов; безотлагательно и тщательно расследовать любые жалобы на подобное обращение и привлекать к ответственности виновных в судебном порядке;
- внести поправки в законодательство, обеспечив право жертв пыток и жестокого

обращения, а также их иждивенцев, на незамедлительное возмещение ущерба государством, включая реституцию, справедливую и достаточную денежную компенсацию, а также необходимую медицинскую помощь и реабилитацию.

Сноски

- 1 Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьёй 19 конвенции «Заключительные замечания Комитета против пыток», Казахстан, CAT/C/KAZ/CO2, 12 декабря 2008 года.
- 2 http://www.undp.kz/userfiles/plan_ru.pdf Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009–2012 годы, с. 107.
- 3 <http://www2.ohchr.org/english/issues/torture/rapporteur/press>
- 4 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Манфреда Новака, миссия в Казахстан, A/HRC/13/39/Add. 3, 16 декабря 2009 года, с. 2, 8.
- 5 Кабулов против Украины, заявление №41015/04, Совет Европы: Европейский суд по правам человека, 19 ноября 2009 года, можно скачать по ссылке: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4b0bef482.html> (по состоянию на 23 февраля 2010 года, на англ. яз.).
- 6 *Kazakhstan: Submission to the UN Universal Periodic Review* («Казахстан: представление в рамках процедуры Универсального периодического обзора ООН», на англ. яз., индекс AI: EUR 57/001/2009, сентябрь 2009 года; *Kazakhstan: Summary of concerns on torture and ill-treatment – a briefing to the United Nations Committee against Torture* («Казахстан: краткое изложение вызывающих обеспокоенность вопросов в области пыток и жестокого обращения, — брифинг для Комитета ООН против пыток», на англ. яз.), индекс AI: EUR 57/001/2008.
- 7 Государства-участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток обязаны в течение 12 месяцев после присоединения к ФПКПП учредить независимый Национальный превентивный механизм, уполномоченный без предварительного уведомления посещать любые места лишения свободы.
- 8 Уведомление депозитария C.N.57.2010.TREATIES-2 от 8 февраля 2010 года
- 9 Универсальный периодический обзор (УПО) даёт возможность совету ООН по правам человека изучать политику в области прав человека всех государств-участников. Каждая страна раз в четыре года становится объектом проверки, цель которой — проследить за тем, чтобы все государства полностью выполняли свои обязательства в области прав человека. Amnesty International представила брифинг по Казахстану в рамках процедуры УПО в сентябре 2009 года.
- 10 Проект отчёта Рабочей группы Универсального периодического обзора, Казахстан, A/HRC/WG.6/7/L.9, 16 февраля 2010 года, с. 4
- 11 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года №7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

-
- 12 http://www.undp.kz/userfiles/plan_ru.pdf Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009–2012 годы
- 13 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Манфреда Новака, миссия в Казахстан, A/HRC/13/39/Add. 3, 16 декабря 2009 года, с. 21
- 14 Статья 134 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана о порядке задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в пункте 1 гласит, что *«в срок не более трёх часов с момента фактического задержания следователь или дознаватель составляет протокол, в котором указываются основания и мотивы, место и время задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, а также время составления протокола. Протокол объявляется задержанному, и при этом ему разъясняются предусмотренные статьёй 68 настоящего Кодекса права подозреваемого, в том числе право пригласить защитника и давать показания в его присутствии, что отмечается в протоколе. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и задержанным. О произведённом задержании дознаватель или следователь обязаны письменно сообщить прокурору в течение двенадцати часов с момента составления протокола задержания».*
- 15 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, миссия в Казахстан, A/HRC/13/39/Add. 3, 16 декабря 2009 года, с. 18-19
- 16 Интервью заместителя начальника Костанайского ДВД и сотрудника по связям со СМИ представителям Amnesty International в июне 2009 года
- 17 КПП. Заключительные наблюдения Комитета против пыток (выдержки для последующих проверок), Казахстан
- 18 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/HRC/13/39/Add.3, с. 19 (на англ. яз.)
- 19 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/HRC/13/39/Add.3, сс. 33, 34, 46 (на англ. яз.)
- 20 Из беседы Amnesty International с сотрудниками МВД в Астане в июне 2009 года
- 21 <http://www2.ohchr.org/english/issues/torture/rapporteur/press>
- 22 «Хизб-ут-Тахрир» («Партия освобождения») — межнациональное исламистское движение, зародившееся на Ближнем Востоке, участники которого стремятся установить халифат и не призывают применять насилие. Партия «Хизб-ут-Тахрир» запрещена в Казахстане.
- 23 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/HRC/13/39/Add.3, с. 22 (на англ. яз.)
- 24 В 2007 году при Министерстве внутренних дел был создан центральный Общественный совет, призванный наблюдать за деятельностью сотрудников полиции. Впоследствии аналогичные советы были созданы по всей стране при региональных Департаментах внутренних дел. В них входят представители

общественности, например, видные журналисты, врачи, учёные и, в ряде случаев, активисты-правозащитники. Роль этих органов - исключительно совещательная.

- 25 Статьи 186 и 177 Уголовно-процессуального кодекса РК.
- 26 <http://www2.ohchr.org/english/issues/torture/rapporteur/press> (на англ. яз.),
- 27 Отчёт Специального докладчика по вопросу о пытках, A/HRC/13/39/Add.3, стр. 16 (на англ. яз.)
- 28 Официальные данные Генеральной прокуратуры, приведённые в базовом докладе о соблюдении прав человека в Республике Казахстан.
- 29 Письмо Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Казахстанскому международному бюро по правам человека от 27 ноября 2007 года, исх. № 20-25067-07
- 30 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/HRC/13/39/Add.3
- 31 В статье 77 (части 7, 8 и 9) Конституции РК также закреплён запрет на принятие к рассмотрению доказательств, полученных под давлением: «7) Никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди; 8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого; 9) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осуждён лишь на основе его собственного признания».
- 32 Отчёт «Результаты мониторинга судебных разбирательств в Республике Казахстан 2005-2006», http://www.osce.org/documents/cia/2007/02/23411_ru.pdf, стр. 10 и 87-92